

Оформляя мансарду, Александр не доверился дизайнерам. Сам таскал кирпичи, сам делал проект и очень жалел, что не получилось написать песню про строителя-одиночку.

ходят на ум при слове "античность", — это Орфей и Эвридика. Я сел за пианино, которое стояло в комнате, и сыграл: "Орфей полюбил Эвридику, какая старая история". Это и было началом рок-оперы. Все остальные слова написал Дмитрин.

— И палки в колеса не ставили?

— Нет. Первая советская рок-опера была написана за три месяца. Это был звездный час моей жизни. Озарение! Я писал, а на следующий день это уже репетировали. Когда я закончил писать, они закончили репетировать. Появился режиссер — Марк Розовский. И вот премьера. В тече-

ние двух недель об этой опере написали все газеты, включая "Правду". И жизнь изменилась. Ко мне пришла известность. Первые репортеры и первые интервью. Я помню все это отчетливо, потому что это было в первый раз.

— А денежный эквивалент славы?

— 10—12 тысяч рублей в месяц, в то время как нормальная зарплата совслужащего была около 150 рублей. "Волга" стоила около шести тысяч. На протяжении года я стал получать суммы, которые раньше не мог вообразить. В тогдашних композиторских кругах началась паника. Как никому не ведомый молодой композитор мог получать больше, чем Тихон Хренников?! И был издан указ за подписью замминистра культуры, чтобы оперу "Орфей" оперой не считать. Гонорары были понижены ровно в четыре раза.

— Получается, что вы сделали знаменитой Ирину Понаровскую?

— Она пела в "Поющих гитарах". Была моей первой Эвридикой, а Альберт Асадулин — первым Орфеем. Потом она выиграла с моей песней

"Мольба" конкурс в Сопоте, получив там Гран-при. Сопот был тогда самым крутым музыкальным конкурсом в странах Варшавского договора. Наш триумф увидела вся советская страна, и лощадка моей жизни понеслась вскачь. Я переехал в Москву. Не буду вдаваться в драматические подробности моего переезда. Скажу лишь, что ленинградская семья распалась...

— Ничего не знал про ваш "ленинградский" брак.

— Он был недолгий. У меня родился сын, которого я не видел уже 20 лет. В общем, грустная ис-

*Ирина Гинзбург-Журбина:
«У нас с Сашей первых машин было две. Обе белые «шестерки», абсолютно одинаковые, чтобы соседи думали, что это одна и та же машина. Как-то неловко было в то время иметь сразу два авто».*

Александр и Ирина расписались 14 января 1978 года в районном ЗАГСе. Ирина была в простом джинсовом платье, а Александр — в темно-песочном твидовом костюме. Они выпили по бокалу шампанского, а от Мендельсона отказались.